

УДК 821.111(73)-312.9
ББК 84 (7Coe)-44
P82

Madeleine Roux
WORLD OF WARCRAFT:
SHADOWS RISING

Печатается с разрешения компании Del Rey,
an imprint of Random House, a division of Penguin Random
House LLC, и Anna Jarota Agency.

Перевод с английского *Дмитрия Старкова*

Иллюстрация на переплете — *Баярд Ву*

Ру, Мэделин.
P82 World of Warcraft: Восход теней [фант. роман] /
Мэделин Ру. — Москва: Издательство АСТ, 2020. —
384 с. — (Warcraft).

ISBN 978-5-17-110303-3

УДК 821.111(73)-312.9
ББК 84 (7Coe)-44

© 2020 by Blizzard Entertainment, Inc.
Все права защищены.
Shadows Rising, World of Warcraft, Diablo,
StarCraft, Warcraft и Blizzard Entertainment
являются товарными знаками и/или
зарегистрированными товарными знаками
компании Blizzard Entertainment в США
и/или других странах.
Все прочие товарные знаки являются
собственностью соответствующих владельцев.

ISBN 978-5-17-110303-3

*Братья, собравшие мне первый компьютер
и познакомившие меня с чудесами видеоигр,
а также все разработчики, сценаристы, художники
и игроки, любящие Азерот —
эту книгу я посвящаю вам.*

САД ЛОА

АТАА'ДАЗАР

КСИБАЛА

ЗЕБ'АХАРИ

ТРОПА
ЭРНЕСТУЭЯ

ТАА'ТУРУБ

АТАА'ТРАЛ

ДАЗАР'АЛОР

БУХТА
ТАЛАНДЖИ

ПРОЛОГ
Западный Край

Андуин Ринн гнал коня так, точно следом за ним с воплем неслась целая тысяча слуг Бездны. В небесах гремел гром, земля грохотала под копытами скакуна, несшего Андуина через истерзанные равнины Западного Края. Никто, кроме верного друга, главы разведслужбы, его не преследовал, но дело было не в том: тьма наступала на пятки, и он мчал во всю прыть — только бы от нее оторваться.

Пусть хотя бы на время. Пусть хоть *в эту* минуту.

Сквозь громовые раскаты, сквозь грохот копыт, сзади донесся крик Матиаса Шоу:

— Сир! Сир! Да будь ты проклят, мой конь вот-вот потеряет подкову!

Но Андуин, даже не оглянувшись, прищелкнул языком, подгоняя Верного. Быстрее, быстрее, быстрее! Замедлить скачку? Об этом и речи быть не могло.

Вдали, над невысокими холмами, распаханными под поля, высилось иглистым кристаллом нагромождение обломков, поднятых в воздух потоком энергии. Андуин не мог глаз от него оторвать, а между тем

сгущавшиеся в небе тучи стремительно надвигались, укрывая равнину тенью. Помнится, некогда Андуин полагал столь разительные перемены в Западном Краю невозможными, но что грянувшему Катаклизму до его юношеской ностальгии? И все же в то время ему казалось, будто с ног на голову перевернуто само его детство, будто собственная его память вывернута наизнанку. Тогда он был всего-навсего мальчишкой, неопытным, не успевшим повидать жизнь юнцом, теперь же чувствовал себя великолепно отточенным клинком. Тот желторотый мальчуган считал определенные вещи неизменными, но нынешний Андуин знал: это лишь по малолетству. На самом деле ничего постоянного в мире нет. Любой город может обратиться в руины, однако любой враг может стать союзником и даже другом, так что огульный цинизм ничуть не разумнее безоглядного оптимизма.

— Сир!

Смиловавшись, Андуин мягко потянул поводья на себя, и Верный, великолепный белый жеребец, сбавил шаг, перешел на легкий галоп, а глава разведслужбы, нагнав Андуина, пристроился рядом.

— Прости, — вздохнул Андуин, отбрасывая назад пряди мокрых, насквозь пропотевших волос, назойливо лезущие в глаза. — Должно быть, подобные скачки для твоих старых костей нелегки.

— Ты не предупредил, что у нас тут гонка, — буркнул Шоу. Шутки шутками, однако старший товарищ, изрядно потрепанный жизнью, но не утративший ни крепости тела, ни остроты ума, даже не запыхался. — Если б по справедливости начали, остался бы ты позади, хныкать да пыль глотать... ваше величество.

Андуин развернул коня к оставшемуся позади, за рекой, Элвиннскому лесу.

— Ну что ж, это нужно проверить.

— Может, и так, но вначале ты мне объяснишь, отчего скачешь сегодня, точно ума лишился. Не хватало еще, чтобы ты вылетел из седла и сломал свою королевскую шею.

Держался Шоу грубовато, сурово, и голос его звучал резко, сухо, точно он каждое утро полощет горло опилками, но эта суровая прямота короля только радовала. Если большинство придворных в присутствии Андуина без расшаркиваний да поклонов слова сказать не могли, то Шоу все выкладывал попросту, напрямик.

Тучи над головой сгустились, грозя разразиться ливнем, но Андуин, невзирая на надвигавшееся ненастье, с легкостью опытного наездника спрыгнул с седла. Верный заволновался, встряхнул пышной белой гривой, грызя удила. Обойдя коня с головы, король вынул из кармана пару ломтиков яблока и протянул ему. А-а, вот оно что: недоуздок ослаб и в сторону съехал... Позволив коню уткнуться теплым, бархатистым носом себе в плечо, Андуин привел сбрую в порядок и коснулся лбом морды Верного, между глаз.

— Знаешь, когда я был совсем мал и только учился ездить верхом, отец отвел меня на конюшню и подарил мне первого в жизни пони, — заговорил Андуин, блекло улыбнувшись воспоминаниям о былом. — Серого в яблоках. Кроткого, тихого. Тринадцати ладоней в холке. Я спросил у отца, отчего рост лошадей измеряют в ладонях. Отец заулыбался, ответил, что понятия не имеет, и рывкнул на конюха: отчего? Ответить никто не смог. А конюх, думаю, от смущения едва штанов не

испачкал: он ведь, бедняга, вряд ли был старше меня. Кажется, его звали Марвином.

Взгляд Шоу, так и не сошедшего с седла, вдруг сделался отрешенным.

— Нет, не припомню такого.

Но Андуин знал: глава разведслужбы что-то недоговаривает. На самом деле, он почти наверняка помнил Марвина, а Марвин, вероятнее всего, погиб. На одной войне или на другой, под топором орка или от отравленного клинка Отрекшегося, а может, в доме, рухнувшем во время Катаклизма, заживо поглощенный землей...

— Я был потрясен до глубины души, — продолжал Андуин, оставив горькие думы. — Отец, король Штурмграда, признался в невежестве перед слугой! И знаешь, что он ответил, когда я об этом заговорил?

Шоу отрицательно покачал головой.

— Отец сказал: только дурак считает, будто разбирается во всем на свете. А человек мудрый признает собственную ограниченность и стремится узнать как можно больше.

Оба умолкли, вслушиваясь в шум надвигавшейся с севера, из-за холмов Кинжалов, грозы.

— Не из тех он был королей, которым легко служить, но именно трудность службы и приносила особое удовлетворение. Такое не обо всяком правителе можно сказать.

Тут Андуину сделалось чуточку не по себе.

— Э-э... вот как?

— О, не сомневайся: служба тебе тоже приносит немалое удовлетворение, просто она... *малость* потруднее будет, — ответил Шоу с едва уловимым намеком на улыбку, причем улыбки загадочнее Андуин за головой

своей разведки еще не замечал. — Вот сейчас, например, ты уклоняешься от моего вопроса.

— Нет, Шоу, я на него отвечаю, — возразил Андуин, левой рукой легонько придерживая поводья Верного, а правой указав на шпили штормградских башен, темневшие в небе за лесом, в туманной дали. — Я признаю собственную ограниченность. Сегодня... Сегодня мне...

Но подходящее слово никак не приходило в голову, сколько ни ищи. «Трудно»? Нет, это всей сути не передаст. Может, «тревожно»? Или «тоскливо»?

Нет. Он... он был *сокрушен*. Сломлен. Раздавлен.

Тиранда с Малфурионом бежали в Нордрассил, и все послания Андуина к ним остались без ответа. Сегодня утром гонец принес последнее назад даже не распечатанным. Выглядел он потрясенным, но был потрясен еще сильнее, когда Андуин твердо велел ему возвращаться в Нордрассил и попробовать снова. И как бы король ни утешал себя, как бы ни твердил самому себе, что рознь меж людьми и ночными эльфами — дело временное, поправимое, само существование этой розни удручало так, что словами не описать. Людям и эльфам следовало объединиться, твердо держаться друг друга, однако и гнев их Андуин вполне понимал. Если б подвластный ему Штормград сгорел дотла, пожалуй, ему тоже нелегко было бы простить такое... а может, и вовсе бы не удалось.

Вдруг к западу от фермы Сальдена взвились к небесам клубы дыма. Сопутствовавший им грохот несложно было бы спутать с раскатом грома, если б за ним не последовал явственный треск досок и крики людей.

— Что это? — пробормотал себе под нос Андуин, направляя коня в сторону дыма и переполоха.